

16/23

ПРЕПРИНТЫ

И. В. Гришина, А. В. Шкуропат

**ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ
ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ
АКТИВНОСТИ В РЕГИОНАХ РОССИИ В
2019-2022 ГГ.**

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ» (РАНХиГС)

ПРЕПРИНТ

**ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ
АКТИВНОСТИ В РЕГИОНАХ РОССИИ в 2019-2022 ГГ.**

И.В. Гришина -ведущий научный сотрудник Лаборатории инфраструктурных и пространственных исследований (ЛИПИ) Центра пространственной экономики (ЦПЭ) ИПЭИ РАНХиГС, заместитель Председателя Совета по изучению производительных сил (СОПС) Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ), доктор экономических наук, ORCID ID: 0000-0003-0743-7232, grishina-iv@ranepa.ru

А.В. Шкуропат -ведущий научный сотрудник Лаборатории инфраструктурных и пространственных исследований (ЛИПИ) Центра пространственной экономики (ЦПЭ) ИПЭИ РАНХиГС, главный научный сотрудник Совета по изучению производительных сил (СОПС) Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ), доктор экономических наук, профессор, ORCID ID: 0000-0002-0258-333X, shkuropat-av@ranepa.ru

Москва 2023

Аннотация

Актуальность выполненной в РАНХиГС в 2023 г. работы обусловлена тем, что реализация национальных целей развития России на период до 2030 года, определенных Указом Президента РФ от 21.07.2020 №474, предполагает наличие достаточных инвестиционных ресурсов, необходимых для создания новых социальных и производственных объектов в разных регионах и секторах экономики. Важным условием для решения этих задач является создание наиболее благоприятных условий в стране и на региональном уровне для привлечения отечественных и зарубежных инвесторов в новой геополитической ситуации.

Предметом исследования являются новые подходы по оценке параметров инвестиционного климата для регионов России. **Цель** работы состоит в выявлении основных факторов, определяющих инвестиционную активность в регионах России, для обоснования региональных приоритетов и механизмов осуществления государственной инвестиционной политики и основывается на решении следующих **задач**: анализе методических подходов и зарубежного опыта исследования факторов инвестиционной активности на субнациональном уровне; анализе отечественного опыта изучения инвестиционной активности в региональном разрезе; обосновании методического подхода к оценке факторов формирования инвестиционной активности в регионах России; проведении ретроспективного анализа инвестиционных процессов в регионах России за период с начала 2000-х годов по настоящее время, выявлении факторов формирования инвестиционной активности; обосновании современной инвестиционной типологии регионов России, отражающей специфические условия и результаты формирования инвестиционной активности в регионах; разработке предложений по обоснованию приоритетов инвестиционной политики в регионах разных типов. **Научная новизна** работы определяется тем, что разработан целостный подход для оценки параметров инвестиционного климата и построена инвестиционная типология для субъектов Российской Федерации, с учетом факторов, отражающих кризисные явления и новые геоэкономические условия. Построенная инвестиционная типология позволяет совершенствовать механизмы управления инвестиционными процессами и разработку мер инвестиционной политики в региональном разрезе. Получены экспериментальные оценки, позволяющие проводить межрегиональные сопоставления. В составе **методов** исследования: анализ теоретической и эмпирической литературы, статистический и сравнительный анализ особенностей регионального развития, методы межрегиональных сопоставлений, индексный метод, многомерный статистический анализ, метод группировок и др. **Результаты** работы могут быть использованы для: определения направлений и инструментов реализации инвестиционной политики в регионах разных типов, увязанных с достижением национальных целей, разработки конкретных механизмов осуществления государственной инвестиционной политики в региональном разрезе и механизмов привлечения частных инвесторов к реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации. Предложенный подход **рекомендуется** для информационно-методического обеспечения государственной региональной политики России, повышения ее результативности.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная активность, регионы России, частные инвесторы, инвестиционная привлекательность регионов, региональные приоритеты и механизмы государственной инвестиционной политики.

Коды JEL classification: R11, R12, R13, R58

FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER
EDUCATION

RUSSIAN ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION
(RANEPA)

PREPRINT

**STUDY OF THE FACTORS OF FORMATION OF INVESTMENT ACTIVITY IN
THE REGIONS OF RUSSIA in 2019-2022**

Irina V. Grishina - Leading Researcher at the Laboratory for Infrastructural and Spatial Studies (LISS) of the Center for Spatial Economics (CSE) of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA), Deputy Chairman of the Council for the Study of Productive Resources of the Russian Foreign Trade Academy, Doctor of Sciences (Economics), ORCID ID 0000-0003-0743-7232, grishina-iv@ranepa.ru

Anna V. Shkuropat - Leading Researcher at the Laboratory for Infrastructural and Spatial Studies (LISS) of the Center for Spatial Economics (CSE) of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA), Chief Researcher at the Council for the Study of Productive Resources of the Russian Foreign Trade Academy, Doctor of Sciences (Economics), Professor of International Economics, ORCID ID 0000-0002-0258-333X, shkuropat-av@ranepa.ru

Moscow 2023

Abstract.

The relevance of the work undertaken in RANEPА in 2023 is due to the fact that the implementation of the national development goals of Russia for the period up to 2030, defined by the Decree of the President of the Russian Federation dated 21.07.2020 No. 474, presupposes the availability of sufficient investment resources necessary for the creation of new social and industrial facilities in different regions and sectors of the economy. An important condition for solving these problems is the creation of the most favorable conditions in the country and at the regional level for attracting new domestic and foreign investors under the new geopolitical environment. **The subject of the** study is new methodology for assessing the parameters of the investment climate of the regions of Russia. **The purpose** of the work is to identify the main factors that determine investment activity in the regions of Russia, to substantiate regional priorities and mechanisms for the implementation of government investment policy and is based on the following **tasks** undertaken: analysis of methodological approaches and foreign experience in studying the factors of investment activity at the subnational level; analysis of domestic experience in studying investment activity in the regional context; substantiation of the methodological approach for the assessment of the factors of investment activity in the regions of Russia; conducting a retrospective analysis of investment processes in the regions of Russia for the period from the early 2000s to the present, identifying factors of investment activity; substantiation of the modern investment typology of the regions of Russia, reflecting the specific conditions and results of investment activity in the regions; development of proposals to substantiate the priorities of investment policy for the regions of various types. **The scientific novelty** of the work is determined by the fact that a holistic approach has been developed to assess the parameters of the investment climate and an investment typology has been built for the constituent entities of the Russian Federation, taking into account the current factors reflecting crisis phenomena and new geo-economic conditions. The constructed investment typology makes it possible to improve the mechanisms for managing investment processes and the development of investment policy measures in the regional context. Experimental assessments have been obtained that allow for cross-regional comparisons. **Research methods** applied: the analysis of theoretical and empirical literature, statistical and comparative analysis of the features of regional development, methods of interregional comparisons, index method, multivariate statistical analysis, grouping method, etc. **Research results** can be used to: determine the directions and tools for the implementation of investment policy in regions of different types, linked to the achievement of national goals, the development of specific mechanisms for the implementation of the government investment policy in the regional context and mechanisms for attracting private investors to implement the Spatial Development Strategy of the Russian Federation. The application of the authors' approach is **recommended** for informational and methodological support of the regional policy of Russia to increase its effectiveness.

Key words: investments, investment activity, regions of Russia, private investors, investment attractiveness of regions, regional priorities and mechanisms of government investment policy.

Codes of JEL classification: R11, R12, R13, R58

Введение

Реализация национальных целей развития России на период до 2030 года, определенных Указом Президента РФ от 21.07.2020 №47 [1], предполагает наличие достаточных инвестиционных ресурсов, необходимых для создания новых социальных и производственных объектов в разных регионах и секторах экономики. Важным условием привлечения инвестиций является благоприятная инвестиционная ситуация, комфортный инвестиционный климат, в том числе создаваемый в различных регионах страны.

Сегодня, в ситуации влияния на внешнеэкономическую деятельность широкомасштабного санкционного давления и обвального сокращения объемов иностранных инвестиций в Российской Федерации обязательным условием поддержания инвестиционной активности в регионах является повышение их привлекательности для отечественных частных инвесторов. В связи с этим выявление основных факторов формирования активности частных инвесторов на региональном уровне в ретроспективе будет способствовать обоснованию приоритетов и инструментов их привлечения в регионы при разработке регионального разреза государственной инвестиционной политики России, отвечающей на актуальные вызовы развития страны.

Основная цель исследования – выявление основных факторов, определяющих инвестиционную активность в регионах России, для обоснования региональных приоритетов и механизмов осуществления государственной инвестиционной политики.

В числе методов исследования использованы: анализ теоретической и эмпирической литературы, сравнительный анализ особенностей социально-экономического развития в регионах, методы межрегиональных сопоставлений, факторный анализ, корреляционно-регрессионный анализ, кластерный анализ, метод группировок и др.

Научно-практическая проблематика по анализу инвестиционных процессов в том числе на региональном уровне характеризуется достаточно высокой *степенью разработанности* и широко освещается в литературе. Инвестиции являются центральной категорией экономической науки на протяжении всего периода ее существования, при этом они не являются самоцелью при выработке современной

социально-экономической политики. Во многом экономическая наука развивалась в ответ на необходимость решать возникающие социально-экономические проблемы, для которых постоянно возникают новые концептуальные подходы.

Главные достижения в исследованиях теоретических основ инвестиций принадлежат неоклассической теории экономического роста Кейнсианской школы, теории эндогенного экономического роста, новой теории международной торговли, теории новой экономической географии, современной теории конкурентных преимуществ М. Портера, теории постиндустриальной экономики и четвертой индустриальной революции (ВЭФ) и др.

В 2019 году в рамках ОЭСР был сформулирован новый концептуальный подход [2], в соответствии с которым экономический анализ должен быть дополнен социальным, историческим, политическим и экологическим контекстом экономического поведения, а также должны учитываться обратные связи и взаимодействия между решениями, принимаемыми индивидуумами и соответствующими социальными результатами.

При этом задача анализа факторов инвестиционной активности занимает относительно самостоятельную нишу. Для этой цели разрабатываются методики различными агентствами и международными организациями. В качестве примеров можно привести методику Индекса доверия к ПИИ Кирни [3], отчеты о мировых инвестициях UNCTAD, ICRG (The International Country Risk Guide), отчеты Всемирного Банка, публикации Всемирного экономического форума, отчеты об инвестициях региональных банков развития. Так, например, достаточно популярными у исследователей являются отчеты международных организаций и институтов, разрабатывающих оценки для факторов инвестиционной активности, которые активно используются в литературе по анализу инвестиционной активности стран и регионов [3], [4], [5], [6], [7].

Инвестиционные рейтинги и факторы для стран описываются в годовых отчетах по мировым инвестициям, выпускаемых международными организациями, например, такими как ЮНКТАД (UNCTAD – United Nation Conference in Trade and Development), ОЭСР, АСЕАН (ASEAN – Association of Southeast Asian Nations), Международным Валютным Фондом и Всемирным банком. Особая роль отводится в настоящее время институтам и частным фондам, разрабатывающим индексы для оценки факторов инвестиционной активности и конкурентоспособности,

характеризующих инвестиционный климат стран. Примерами таких докладов и разрабатываемых в их рамках индексов, являются Доклад «Ведение бизнеса» (Doing Business Report) [6] и новый доклад Всемирного Банка «Благоприятная среда для бизнеса», который представляет собой развитие предыдущего доклада.

Для субнационального уровня исследований в зарубежной литературе характерно выявление действия таких факторов экономической и инвестиционной активности, как агломерация, инновационная среда, качество человеческого капитала, технологии и знания, предпринимательский капитал, формирование производственных кластеров, эндогенное развитие, возможности регионов по привлечению и удержанию талантов. В последнее десятилетие происходит дальнейшее усложнение концепций регионального развития, последовательно развиваются подходы к анализу взаимосвязи между факторами инвестиционной активности на национальном и региональном уровне.

Проведенный анализ зарубежных публикаций позволил выделить следующие 6 групп методов, наиболее часто применяемых для оценки инвестиционной активности и инвестиционной привлекательности на субнациональном уровне: анализ показателей, тенденций и структуры инвестиций; построение рейтингов инвестиционной активности на основе опросов и оценки статистической информации; построение интегральных индексов инвестиционной активности и инвестиционной привлекательности; экономико-математическое моделирование инвестиционных процессов для разного уровня экономических систем; использование методов многомерного статистического анализа (корреляционного, регрессионного, факторного анализа); исследования факторов инвестиционной активности стран и регионов на основе комбинации методов. Нужно отметить, что исследования факторов инвестиционной активности становятся сегодня в большей степени эмпирическими.

Анализ отечественного опыта исследования факторов инвестиционной активности свидетельствует о том, что первоначально оценки инвестиционной ситуации, учитывающие региональную дифференциацию условий инвестирования (экономических, социальных, политических, этнических, экологических и др.), опирались на зарубежный опыт межстрановых и межрегиональных сопоставлений. С 1990-х годов отечественными исследователями сформированы оригинальные подходы для оценки большого числа инвестиционно-значимых факторов в регионах

Российской Федерации. Ежегодно с 1996 г. разрабатывается Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов РА-Эксперт (RA-EX). Наряду с оценками RA-EX, в настоящее время публикуются также оценки Национального рейтингового агентства и Национальный инвестиционный рейтинг Агентства стратегических инициатив, однако, многими исследователями отмечается слабая взаимосвязь между публикуемыми рейтингами и реальной активностью инвесторов в регионах, поскольку реальные процессы инвестирования практически не ориентируются на публикуемые рейтинги.

Доминирующий в настоящее время в Российской Федерации рейтинговый подход к оценке инвестиционной привлекательности регионов уделяет недостаточно внимания изучению региональных факторов (причин) формирования активности частных инвесторов в различных регионах.

В отечественной научной литературе значительное количество исследований посвящено анализу факторов, формирующих инвестиционную привлекательность и, инвестиционную активность региона [8], [9], [10]. В абсолютном большинстве работ в первую очередь рассматриваются социально-экономические показатели региона, в том числе объем и динамика ВРП, уровень доступности инфраструктуры, трудовых и финансовых ресурсов, а также существующий производственный потенциал.

Основной объединяющей чертой отечественных исследований в области оценки факторов инвестиционной активности для уровня регионов является универсальность – уровень существенности факторов оценивается на выборке показателей для всех регионов сразу. Вместе с тем, данное обстоятельство не позволяет в полной мере оценить значение факторов с учетом свойственной регионам значительной дифференциации. В этой связи крайне актуальной становится разработка подхода к оценке региональной инвестиционной активности, учитывающего специфику регионов в части экономической специализации и общего уровня их социально-экономического развития.

Наблюдающиеся сегодня изменения в мировых тенденциях факторов, оказывающих воздействие на инвестиционную активность, и происходящая реструктуризация мировой экономики, будут действовать на все страны и регионы, хотя и в разной степени и по-разному, в зависимости от особенностей параметров развития их экономики. В таких условиях важна новая содержательная концепция задачи выявления и оценки действия факторов, определяющих инвестиционную

активность на региональном уровне для России.

Методы работы

На основе проведенного анализа зарубежного и отечественного опыта по оценке инвестиционного климата авторами разработан целостный методический подход расчета и анализа соответствующих оценок показателей для регионов России на основе интегральных индексов, которые используются для построения инвестиционной типологии регионов.

Анализ показал также, что наиболее перспективным направлением разработки методологии оценки факторов инвестиционной привлекательности, обуславливающих инвестиционную активность регионов, по мнению авторов, является применение совокупности различных методов. Так, методы анализа тенденций и сопоставительного анализа, оценки интегральных индексов и построения на их основе типологий регионов по количественным и качественным характеристикам инвестиционного климата могут быть подкреплены оценками корреляционно - регрессионного анализа факторов инвестиционной активности для разных типов регионов.

Комплексное исследование ведущих факторов, формирующих инвестиционную активность в регионах России, для целей обоснования региональных приоритетов и выработки мер государственной инвестиционной политики, по привлечению частных инвесторов к реализации инвестиционных проектов в регионах предлагается осуществить в несколько этапов, основными из которых являются следующие методологические блоки (*рисунок 1*):

- оценка инвестиционной активности регионов;
- оценка инвестиционной привлекательности регионов;
- построение инвестиционной типологии регионов на основе количественных и качественных критериев;
- определение факторов, влияющих на инвестиционную активность в регионах различных типов;
- обоснование направлений мер государственной инвестиционной политики для выделенных групп (типов) регионов.

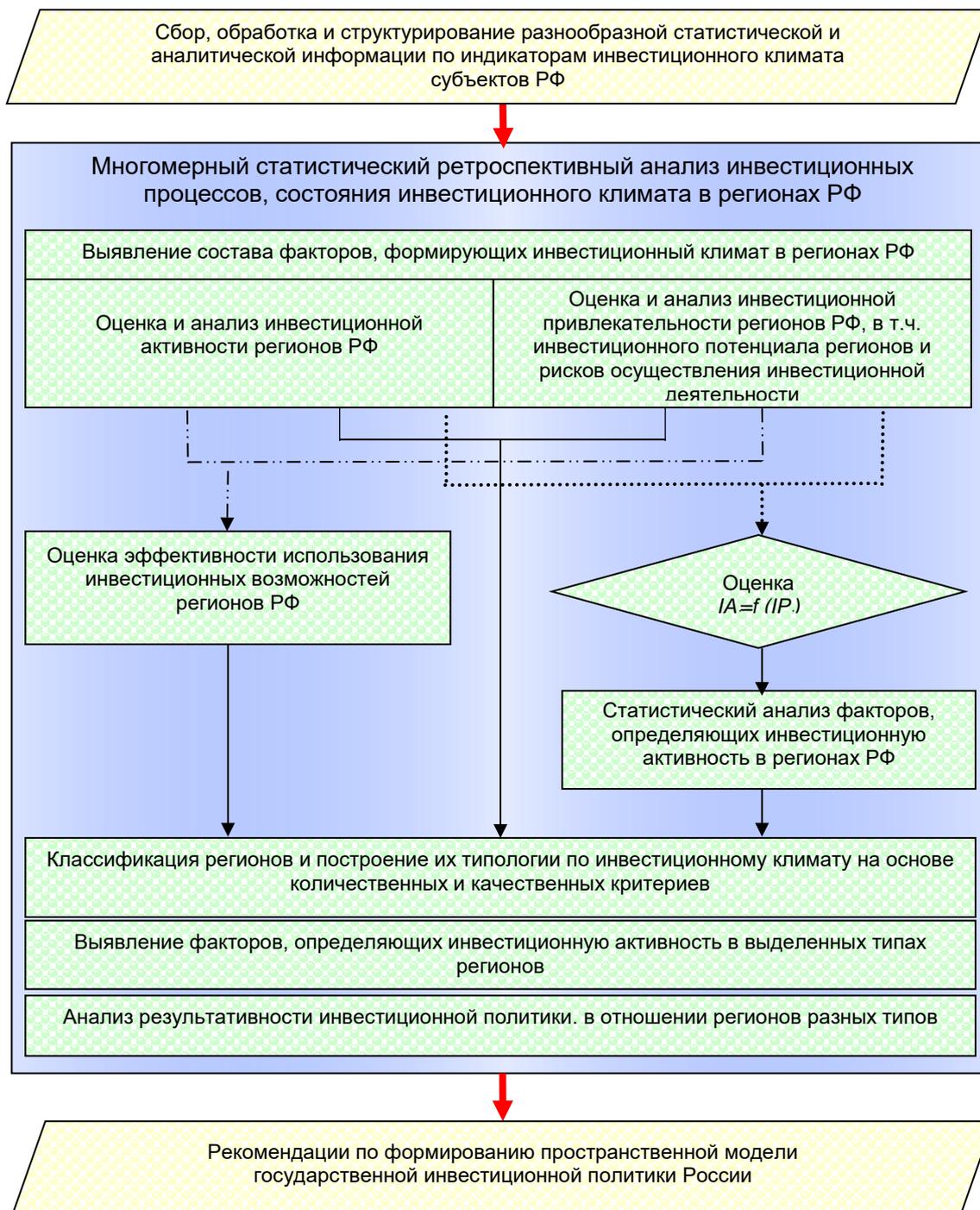

Рисунок 1. Логическая схема методического подхода к исследованию факторов инвестиционной активности в регионах России

Источник: составлено авторами.

Следует отметить, что методическая часть эмпирического исследования основывается также на развитии предыдущих исследований авторов [11], [12]. При этом как теоретические, так и эмпирические части по оценке параметров инвестиционного климата развиты в настоящем исследовании в соответствии с

изменяющимися сегодня концептуальными рамками, а расчеты по модифицированным методическим подходам осуществлены на актуальных данных за период 2019-2022 гг. На основе анализа последних тенденций выявлены новые характеристики для построения классификации регионов по современному состоянию инвестиционного климата.

В соответствии с предложенной авторами методологией для измерения инвестиционной активности в регионах используется интегральный показатель *Индекс инвестиционной активности (ИИА)*, состоящий из трехчастных расчетных показателей, отражающих объемную, среднедушевую и темповую характеристики соответствующего процесса. Таким образом, для расчета *ИИА* сначала рассчитывались *индекс объема инвестиций в основной капитал*, отражающий степень локализации инвестиционной деятельности в конкретном регионе страны, *индекс объема инвестиций в основной капитал региона на душу населения*, отражающий среднедушевой уровень привлечения капиталобразующих инвестиций и *индекс изменения физического объема (темпа роста) инвестиций в основной капитал* в регионе, отражающий динамику роста инвестиций в регионе.

Для оценки всех трех предложенных компонент показателя инвестиционной активности из объемов капиталобразующих инвестиций регионов были исключены капитальные вложения, финансируемые за счет бюджетных средств, поскольку последние не отражают рыночные факторы инвестиционной среды.

Для измерения инвестиционной привлекательности в регионах предложен интегральный показатель *Индекс инвестиционной привлекательности (ИИП)*, построенный на основе системы дополняющих друг друга факторов инвестиционного потенциала и инвестиционного риска.

Инвестиционный потенциал региона, согласно авторскому методическому подходу, измеряется на основе выделенных 6 основных компонентов (производственно-финансового, природно-ресурсного, инфраструктурного, потребительского, инновационного и институционального потенциалов). Для оценки данных факторов использовано 15 расчетных статистических показателей (*рисунок 2*). В составе фактора *инвестиционного риска* оценивались 5 расчетных показателей: «доля населения с доходами ниже прожиточного минимума», «уровень безработицы», «уровень экологического риска», «доля полностью изношенных основных фондов», а также «доля безвозмездных поступлений в доходной части бюджета региона».

Рисунок 2. Состав факторов для оценки инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации

Источник: составлено авторами.

Исходя из обобщения зарубежного и отечественного опыта в составе инвестиционного потенциала региона следует выделить группы факторов, обеспечивающие всестороннюю оценку ключевых для частных инвесторов аспектов, включая производственно-финансовый, природно-ресурсный, инфраструктурный, потребительский, инновационный и институциональный потенциал региона.

Производственно-финансовый и природно-ресурсный потенциал отражают конкурентные преимущества региона и являются индикаторами развитости условных объектов инвестирования в основной капитал. Факторы в данных группах формируют базис для инвестиций. Инфраструктурный, потребительский, инновационный и институциональный потенциал, в свою очередь, отражают степень развития среды, в которой осуществляются инвестиции в основной капитал, и играют важную роль с точки зрения обеспечения эффективности инвестиций. Совокупность факторов инвестиционного потенциала дополняют факторы инвестиционного риска.

Представленный набор факторов позволяет комплексно, объективно и всесторонне оценить инвестиционную привлекательность региона путем анализа накопленного уровня социально-экономического развития и уровня экономической

активности в наиболее капиталоемких отраслях с учетом развитости сопутствующих сфер, обеспечивающих эффективность инвестиций в основной капитал.

Частные показатели для интегральных индексов агрегируются на основе многомерной среднеарифметической, а при их объединении в интегральный уровень инвестиционной активности предлагается использовать одинаковые веса по трем составляющим индекса. При этом предполагается обязательная равноценность всех используемых компонент предложенных авторами интегральных оценок.

Необходимо отметить, что все факторы, используемые для построения интегральных оценок, определяются на основе относительных показателей, что позволяет исключить из оценок влияние масштаба региона с точки зрения размера территории, населенности и др.

Для проведения стандартизации значений всей совокупности исследуемых факторов инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков в целях построения типологии регионов по уровню инвестиционной привлекательности предлагается использовать метод, базирующийся на сопоставлении фактических значений каждого фактора по всем субъектам Российской Федерации со среднероссийскими значениями. Таким образом, эталонным значением по каждому показателю выступает среднероссийское значение.

Для получения интегральных оценок уровня инвестиционной активности и инвестиционной привлекательности регионов, авторами применен расчет среднего значения из стандартизированных значений всех компонент индексов. Выбор данного метода, базирующегося на том, что все используемые факторы в структуре интегральных оценок равнозначны, обусловлен высоким уровнем межрегиональной дифференциации российских регионов. Из этого следует что на инвестиционную активность в различных регионах наиболее существенное влияние оказывают различные наборы факторов инвестиционной привлекательности.

В основу построения современной *инвестиционной классификации регионов* Российской Федерации положено в первую очередь их распределение по оцениваемым сочетаниям количественных характеристик инвестиционного климата за период 2019-2022 гг.

Важным методическим приемом служит анализ оценок для регионов с помощью графической диаграммы в двухмерном измерении. Если представить все инвестиционное пространство России в двухмерной системе координат, где по

вертикальной оси отложены определенные на предыдущих этапах уровни инвестиционной активности (IA_i), а по горизонтальной оси – уровни инвестиционной привлекательности регионов (IP_i), то каждому субъекту Российской Федерации будет соответствовать одна точка на графике. Самой Российской Федерации на графике будет соответствовать точка с координатами (1,0; 1,0). Определение местоположения всех регионов на графике относительно указанной точки и горизонтальной и вертикальной осей, проходящих через эту точку («единичных» осей), позволяет определить место каждого из регионов в системе, определенных выше координат - измерителей инвестиционного климата.

Исследование местоположения регионов на графике относительно указанных осей, а также относительно «линии эффективности», т.е. линии, соответствующей среднероссийскому уровню эффективности использования инвестиционной привлекательности и представляющей собой биссектрису координатного угла (для всех точек, принадлежащих «линии эффективности», для которой выполняется условие: $IP_{it} = IA_{it}$; и, следовательно, $Ef_{it} = 1,0$), позволяет сформулировать, в первом приближении, количественные критерии отнесения регионов Российской Федерации к той или иной классификационной группе по состоянию инвестиционного климата в них. На основании такой логической схемы (рисунок 3), становится возможным выполнение первичной группировки регионов России по основным количественным характеристикам состояния инвестиционного климата.

Дополнительно учитываются особенности специализации экономики регионов и другие качественные критерии - экономико-географическое положение, наделенность природными ресурсами, культурные различия регионов.

Для разработки приоритетов государственной региональной инвестиционной политики, согласно предлагаемому методическому подходу, необходимо определить факторы инвестиционной привлекательности, имеющие наибольшее влияние на уровень инвестиционной активности в регионах России. При этом, с учетом однородности характеристик регионов, включаемых в различные кластеры (группы регионов), идентификация наиболее значимых факторов основана на инвестиционной типологии регионов. Таким образом, для каждого выделенного кластера определяются наиболее значимые факторы инвестиционной привлекательности.

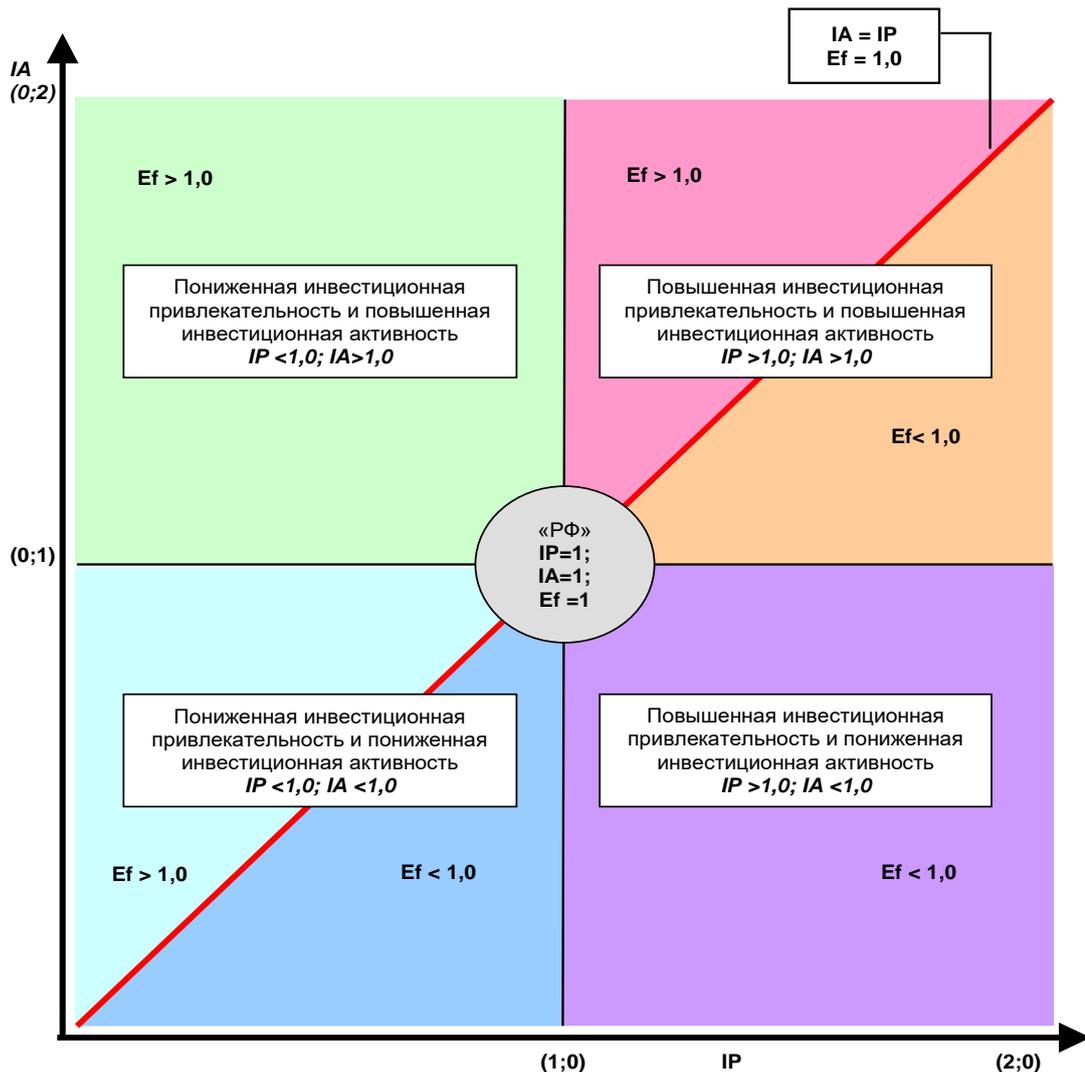

Рисунок 3. Логическая схема первичной классификации регионов России по основным количественным характеристикам инвестиционного климата

Источник: составлено авторами.

Для определения наиболее значимых факторов инвестиционной привлекательности для каждого кластера (группы регионов) использована регрессионная модель, в рамках которой объясняемой переменной выступает интегральный индекс инвестиционной активности, а объясняющими переменными – факторы инвестиционной привлекательности (включая факторы инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков).

Данные

При апробации разработанного методического подхода для оценки показателей инвестиционного климата регионов России была сформирована

информационная база на основе статистических сборников Росстата. Используются данные Росстата об инвестициях в основной капитал, в том числе в разрезе источников финансирования, а также о численности населения для всех регионов за разные годы в период 2000-2022 гг., включая опубликованные в сборниках: Социально-экономическое положение России, Регионы России. Социально-экономические показатели и др.

Для расчета *Индекса инвестиционной привлекательности* использовались средние оценки по 20 показателям социально-экономического развития регионов за 2019-2021 гг., полученные на основе данных Росстата для 85 субъектов Российской Федерации [13], [14], [15], [16], [17], [18], [19], [20], [21], [22], [23], [24].

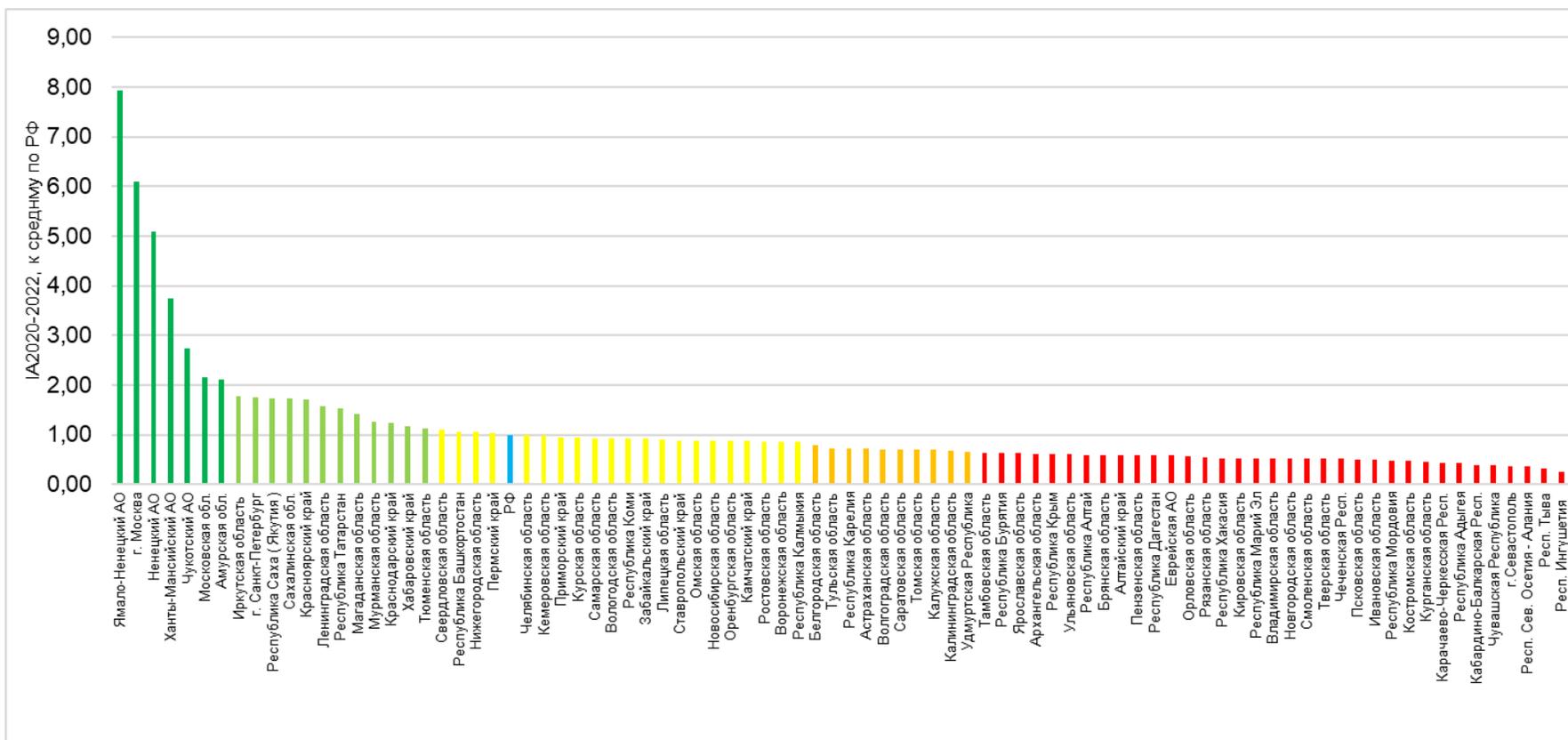
Таким образом, сформированная информационная база является достаточной для проведения оценки показателей инвестиционного климата.

Результаты

Разработанный авторами подход, позволяет структурировать среднероссийские оценки показателей по компонентам *ИИА* и *ИИП* и определить, какие регионы эффективны, а какие отстают и на сколько от среднероссийского уровня. Предложенная и апробированная методология способствует определению региональной дифференциации в эффективности инвестиционной деятельности.

Для оценки *Индекса инвестиционной активности* и его составляющих использовались средние оценки за 2020–2022 гг. Анализ рассчитанных оценок проводится как по федеральным округам, так и по полученным рейтингам *ИИА* для всего пространства регионов страны (*рисунок 4*).

В соответствии с рисунком 4, все 85 субъектов Российской Федерации отсортированы по рейтингам *ИИА*, в порядке убывания (в левой части диаграммы расположены регионы с самыми высокими (первыми) рейтингами). В первую десятку наиболее успешных регионов по интегральной оценке инвестиционной активности входят Ямало-Ненецкий автономный округ (в 7,9 раза выше среднего по РФ), город федерального значения Москва (в 6,1), Ненецкий автономный округ (в 5,1), Ханты-Мансийский автономный округ (в 3,7), Чукотский автономный округ (в 2,7), Московская (в 2,2), Амурская (в 2,1) и Иркутская (в 1,8) области, г. Санкт-Петербург (в 1,8) и Республика Саха (Якутия) (в 1,7 раза выше среднего по РФ).

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата [13], [14], [16], [17], [19], [21], [22], [23], [24], [25].

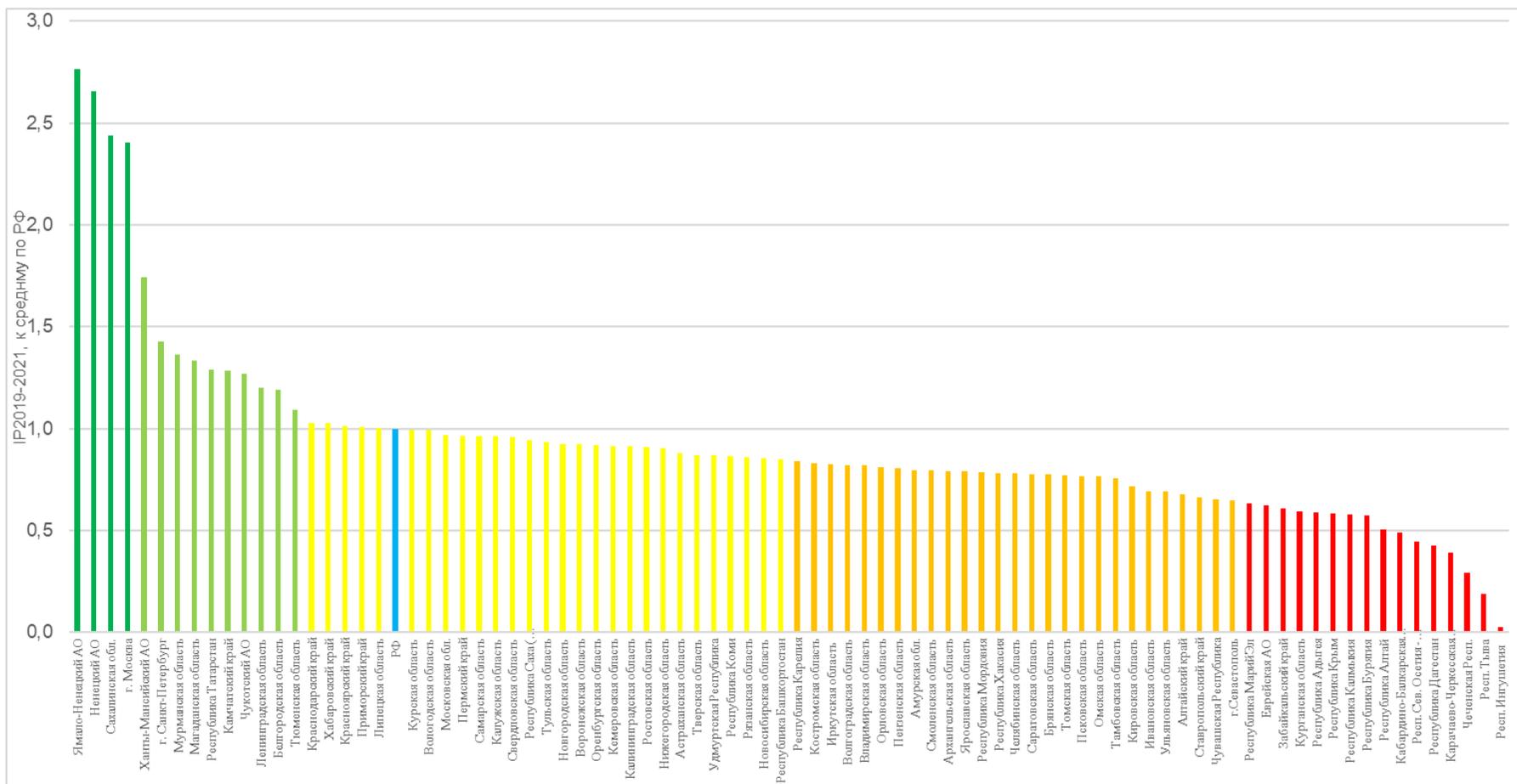
Рисунок 4. Рейтинги Индекса инвестиционной активности для 85 субъектов Российской Федерации (за 2020-2022 гг.)

В десятку регионов с самой низкой инвестиционной активностью по интегральной оценке входят: Республика Ингушетия (0,246), Республика Тыва (0,332), Республика Сев. Осетия – Алания (0,361), г. Севастополь (0,364), Чувашская Республика (0,383), Кабардино-Балкарская Республика (0,397), Республика Адыгея (0,435), Карачаево-Черкесская Республика (0,436), Курганская (0,453) и Костромская (0,471) области.

Для регионов, значительно отстающих по *ИИА*, общей чертой, является относительно большое значение темповой составляющей и значительно невысокие значения объемной составляющей инвестиционной активности, а душевая компонента различается для отстающих регионов, что связано с их различиями по численности населения.

В целом, наибольшая дифференциация оценок наблюдается для объемной компоненты инвестиционной активности, отношение наибольшего значения и наименьшего значение отличается более, чем в 1000 раз. Для душевой компоненты дифференциация оценок в 3 раза ниже, однако, наибольшее значение оценки превышает наименьшее в 356 раз. Для темповой компоненты инвестиционной активности наблюдается наименьшая дифференциация оценки, отношение наибольшего значения к наименьшему значению составляет 2,84.

Для расчета *Индекса инвестиционной привлекательности* использовались средние оценки за 2019-2021 гг. Рассчитанные рейтинги инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации приведены на *рисунке 5*, где зеленым цветом выделена группа регионов, инвестиционная привлекательность которых превышает среднероссийский уровень. Жёлтым цветом выделена группа регионов, инвестиционная привлекательность которых ниже, но близка к среднероссийскому уровню. Оранжевым цветом выделена группа регионов, инвестиционная привлекательность которых находится в интервале менее 0,85 и более 0,65 по отношению к среднему по России (1,00). Красным цветом выделена группа регионов, инвестиционная привлекательность которых значительно уступает среднему значению - составляет менее 0,65.

Источник: рассчитано авторами по данным [13], [14], [16], [17], [19], [22], [23], [24].

Рисунок 5. Рейтинги инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации

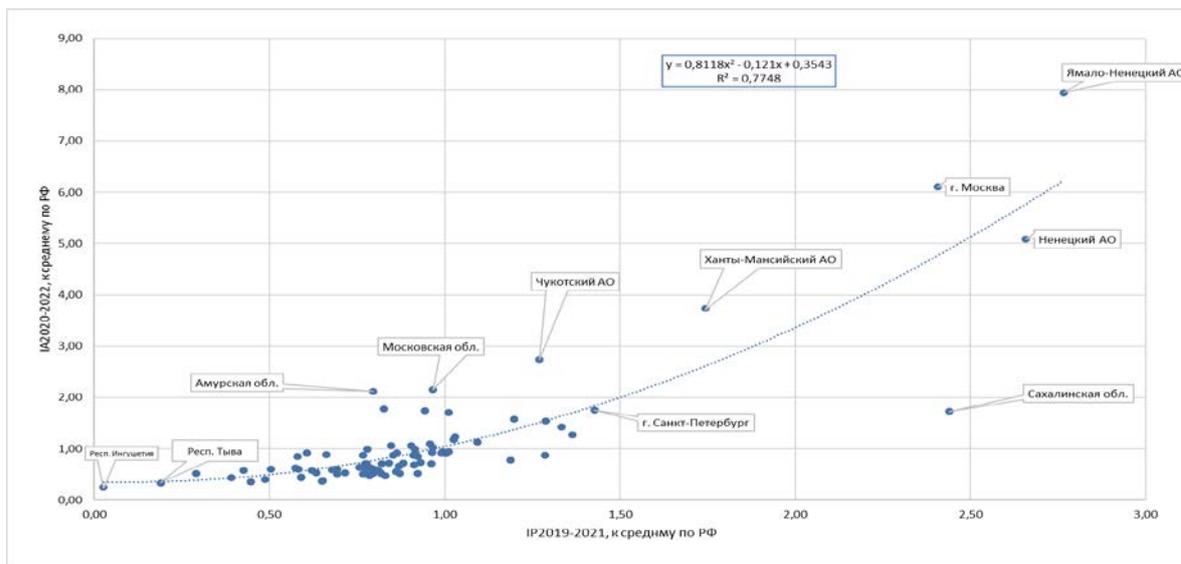
Анализ полученных рейтингов позволил выделить четыре региона, ИИП которых превышает среднероссийский индекс более, чем в 2 раза, среди которых (Ямало-Ненецкий автономный округ (в 2,8 раза), Ненецкий автономный округ (в 2,7), Сахалинская область (в 2,4) и г. Москва (в 2,4)). В десятку лидеров также входят Ханты-Мансийский автономный округ (в 1,7 раза), г. Санкт-Петербург (в 1,4), Мурманская (в 1,4) и Магаданская (в 1,3) области, Республика Татарстан и Камчатский край (в 1,3).

Лидируют регионы, специализирующиеся на отраслях добывающей промышленности и крупные агломерации, как город Москва и город Санкт-Петербург.

Среди 10 регионов с самыми низкими уровнями инвестиционной привлекательности: Республика Ингушетия СКФО (0,027), далее идут - Республика Тыва СФО (0,189), Чеченская Республика СКФО (0,290), Карачаево-Черкесская Республика СКФО (0,392), Республика Дагестан СКФО (0,427), Республика Северная Осетия – Алания СКФО (0,446), Кабардино-Балкарская Республика СКФО (0,488), Республика Алтай (0,505), Республика Бурятия (0,575) и Республика Калмыкия (0,579).

Как показали проведенные нами оценки, два массива данных – интегральные показатели инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности, рассчитанные нами по данным за 2019-2022 годы, - в значительной степени коррелируют друг с другом. На рисунке (*рисунок б*) показана взаимосвязь между двумя показателями. Коэффициент детерминации относительно высок (показывает, что свыше 77% вариаций объясняемой переменной можно объяснить вариациями объясняющей переменной), что отражает достаточно точно подобранный состав факторов, включенных в качестве компонентов в состав *ИИП*.

Для измерения *Индекса инвестиционной привлекательности* в регионах используется интегральный показатель, построенный на основе системы дополняющих друг друга 6 факторов инвестиционного потенциала и фактора инвестиционного риска, которые в свою очередь, также являются интегральными оценками. В региональном разрезе были рассчитаны также показатели по семи выделенным компонентам *ИИП*.

Источник: составлена авторами по результатам собственных расчётов.

Рисунок 6. Взаимосвязь интегральных индексов инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности (2019-2022 гг.)

Анализ оценок по компонентам инвестиционной привлекательности позволил выявить регионы с самыми высокими и самыми низкими соответствующими оценками. По интегральной оценке *производственно-финансового потенциала* лидируют: Ненецкий автономный округ (7,9), Ямало-Ненецкий Автономный округ (7,9), Сахалинская область (4,8), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (3,6), Чукотский автономный округ (3,3), г. Москва (2,6), Магаданская область (2,3), Мурманская область (1,9), Республика Саха (Якутия) (1,7), г. Санкт-Петербург (1,5).

Регионы-лидеры по оценке *производственно-финансового потенциала* имеют, как правило, намного превышающие среднероссийский уровень показатели по уровню производственного потенциала, экспорту на душу населения и объемам внутренних инвестиционных ресурсов организаций. Перечисленные выше отстающие регионы имеют очень низкие оценки по этим же компонентам.

Среди регионов с самыми высокими оценками *природно-ресурсного потенциала*: Сахалинская область (5,9), Ненецкий автономный округ (4,7), Ямало-Ненецкий автономный округ (4,5), Камчатский край (4,3), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (3,8), Кемеровская область (2,6), Республика Татарстан (2,2), Астраханская область (2,2) и Мурманская область (2,1). Лидером является также г.Москва, что объясняется особенностями учета показателей деятельности вертикально-интегрированных нефтегазодобывающих компаний, чьи штаб-квартиры

размещены в Москве.

Интегральный показатель *инфраструктурного потенциала* региона рассчитывается на основе двух составляющих: обеспеченности региона транспортной инфраструктурой и информационно-компьютерными технологиями. Самый высокий инфраструктурный потенциал локализуется в СЗФО (прежде всего в г. Санкт-Петербург (3,7) и Ленинградской области (3,3)). Далее по рейтингам идут Краснодарский край (2,6), Приморский край (1,9), Сахалинская область (1,6) и Калининградская область (1,6), благодаря деятельности крупнейших морских портов, а самый низкий уровень инфраструктурного потенциала в основном характерен для Дальневосточного, Сибирского и Уральского федеральных округов.

Регионы с самым высоким *потребительским потенциалом* - г. Москва (1,6), Сахалинская область (1,4), Магаданская область (1,4), Ямало-Ненецкий автономный округ (1,3), г. Санкт-Петербург (1,2), Камчатский край (1,3), Московская (1,2) и Свердловская (1,2) области. Следует, однако, учесть, что показатели рынка услуг и сферы розничного товарооборота рассматриваются без учета ценового фактора для обеспечения сопоставимости с уровнем инвестиционной активности, в связи с чем в составе лидеров присутствует значительное число северных и дальневосточных регионов. Самый низкий потребительский потенциал наблюдается в республиках Северного Кавказа, Поволжья и Юга Сибири.

Регионы с самым развитым *инновационным потенциалом*: Республика Татарстан (2,8), г. Санкт-Петербург (2,2), Тюменская область (2,0), Белгородская область (1,9), Мурманская область (1,9), Республика Мордовия (1,7) и г. Москва (1,5). Самый низкий инновационный потенциал наблюдается в Ненецком автономном округе (0,005), Республике Ингушетия (0,019), Республике Тыва (0,051), в Забайкальском крае (0,062), Чеченской Республике (0,074), в Республике Алтай (0,083), Карачаево-Черкесской Республике (0,111), Республике Дагестан (0,116), Республике Хакасия (0,141) и Чукотском автономном округе (0,154).

По оценке *институционального потенциала* лидерами являются г. Москва (2,0) и г. Санкт-Петербург (1,9), Новосибирская область (1,4), Калининградская область (1,3) и Хабаровский край (1,3). Еще 18 регионов получили оценки выше среднероссийского уровня, но их значения достаточно близки к средней оценке по стране, а самые низкие - регионы Южного федерального округа (за исключением г. Севастополь) и, в особенности, регионы Северо-Кавказского федерального округа.

По интегральному показателю *инвестиционных рисков* традиционно лидирующие регионы по основным сферам социально-экономического развития, как например, города Москва и Санкт-Петербург, показывают не самые лучшие оценки (на 14% и на 50% выше среднего по России значения), прежде всего из-за высоких экологических рисков. Наименее рискованные для инвестирования регионы: Сахалинская область (на 37% ниже среднего по России), Ямало-Ненецкий автономный округ (на 29% ниже), Хабаровский край (на 19% ниже), Тюменская область (на 16% ниже), Республика Татарстан (на 13% ниже), Ростовская область (на 10% ниже), Ленинградская область (на 10% ниже), Магаданская (на 9% ниже) и Тверская (на 8% ниже) области.

Регионы с наиболее высокими инвестиционными рисками: Республика Ингушетия (в 3 раза выше среднего по России) из-за очень высокого уровня бедности и безработицы, дотационного бюджета и сильной изношенности основных фондов инфраструктуры, Республика Тыва (в 2,3 раза выше), Республика Северная Осетия-Алания (в 2,3 раза выше) и Чеченская Республика (в 2,2 раза). При этом республики Ингушетия, Тыва и Чеченская имеют наилучшие показатели по экологической безопасности, как и Республики Алтай.

Проведенный корреляционный анализ факторов инвестиционной привлекательности для полученных оценок за 2019 - 2021 годы для всего пространства 85 регионов, позволил выделить наибольшую положительную корреляционную связь между инвестиционной активностью и такими показателями, как «Уровень промышленного производства» (коэффициент парной корреляции 0,790), «Экспорт продукции» (0,834), «Внутренние инвестиционные ресурсы» (0,824), «Доля добывающих отраслей» (0,771) и «Уровень жизни» (0,901).

Для построения инвестиционной типологии проводился анализ соотношения рассчитанных оценок и интервалов их значений для *ИИА* и *ИИП* 85 регионов. Из 85 субъектов Российской Федерации, в 2020-2022 гг., 41 регион показал примерно соответствующие друг другу уровни своих оценок *ИИА* и *ИИП*, сформировав «главную ось» современного инвестиционного пространства России. 14 регионов превысили уровни своей инвестиционной привлекательности, показав более высокий уровень инвестиционной активности, а 30 регионов, к сожалению, не смогли реализовать свою инвестиционную привлекательность в 2020 - 2022 гг.

Только 7 регионов из числа 14 лидеров достигли относительно высокой

инвестиционной активности, реализовав факторы своей высокой инвестиционной привлекательности, продемонстрировав эффективную инвестиционную политику: Ямало-Ненецкий автономный округ (показатель эффективности составил 2,9), г. Москва (2,5), Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа (1,9 и 2,1 соответственно), Чукотский автономный округ (2,2), Московская (2,2) и Амурская области (2,7).

Дополнительно учитывались количественные характеристики отдельных факторов инвестиционного потенциала регионов и рисков осуществления инвестиционной деятельности и их социально-экономические и природно-географические особенности. Также учитывалась подтвержденная гипотеза о том, что регионы, относящиеся к 7 различным структурно-отраслевым типам экономической специализации (*постиндустриальные, энергоресурсные, аграрно-индустриальные, аграрно-полисервисные, полисервисные, индустриальные ресурсоперерабатывающие и индустриально-диверсифицированные*), характеризуются схожими факторами, определяющими инвестиционную активность в них.

В результате проведенного анализа вышеупомянутых количественных и качественных критериев, выделены 4 основные группы регионов, с дополнительными подгруппами (кластерами внутри группы регионов А и Г): (А) регионы с очень благоприятным инвестиционным климатом – 17 регионов; (Б) регионы со средне-благоприятным инвестиционным климатом – 29 регионов; (В) регионы с неблагоприятным инвестиционным климатом – 22 регионы; (Г) регионы с крайне-неблагоприятным инвестиционным климатом – 17 регионов (*рисунок 7.*)

Первая группа регионов объединяет 3 кластера, учитывая полученные регионами оценки инвестиционного климата, а также их отраслевую специализацию: кластер А1. Постиндустриальный мегаполисный с высоко-благоприятным инвестиционным климатом – 2 региона; кластер А2. Энергоресурсный высоко-благоприятный инвестиционный климат – 7 регионов; кластер А3. Структурно-диверсифицированный очень благоприятный инвестиционный климат – 8 регионов.

Кластеры А1-А3. Регионы с очень благоприятным инвестиционным климатом (17 субъектов РФ)		
Кластер А1. Постиндустриальный мегаполисный высоко- благоприятный (2 субъекта РФ) Москва, Санкт-Петербург	Кластер А2. Энергоресурсный высоко-благоприятный (7 субъектов РФ) Ямало-Ненецкий АО, Ненецкий АО, Сахалинская область, Ханты-Мансийский АО, Чукотский АО, Республика Саха (Якутия), Магаданская область	Кластер А3. Структурно-диверсифицированный очень благоприятный (8 субъектов РФ) Мурманская область, Ленинградская область, Московская область, Республика Татарстан, Хабаровский край, Краснодарский край, Тюменская область, Красноярский край
Кластер Б. Регионы со средне-благоприятным инвестиционным климатом (29 субъектов РФ)		
Приморский край, Самарская область, Нижегородская область, Новосибирская область, Липецкая область, Вологодская область, Пермский край, Свердловская область, Оренбургская область, Кемеровская область, Республика Коми, Республика Башкортостан, Калужская область, Тульская область, Калининградская область, Астраханская область, Новгородская область, Тверская область, Рязанская область, Удмуртская Республика, Амурская область, Иркутская область, Челябинская область, Омская область, Белгородская область, Курская область, Воронежская область, Ростовская область, Камчатский край		
Кластер В. Регионы с неблагоприятным инвестиционным климатом (22 субъекта РФ)		
Костромская область, Владимирская область, Смоленская область, Архангельская область, Ярославская область, Псковская область, Кировская область, Ивановская область, Ульяновская область Республика Карелия, Республика Хакасия, Томская область, Волгоградская область, Орловская область, Пензенская область, Республика Мордовия, Саратовская область, Брянская область, Алтайский край, Чувашская Республика, Ставропольский край, Тамбовская область		
Кластеры Г1-Г2. Регионы с крайне-неблагоприятным инвестиционным климатом (17 субъектов РФ)		
Кластер Г1. Высокодотационные регионы Азиатской части (6 субъектов РФ) Курганская область, Еврейская АО, Забайкальский край, Республика Бурятия, Республика Алтай, Республика Тыва	Кластер Г2. Высокодотационные регионы Европейской части (11 субъектов РФ) г.Севастополь, Республика Крым, Республика Марий Эл, Республика Калмыкия, Республика Адыгея, Кабардино-Балкарская Респ., Респ. Сев. Осетия – Алания, Республика Дагестан, Карачаево- Черкесская Респ., Чеченская Респ., Республика Ингушетия	

Источник: составлено авторами на основе собственного методологического подхода.

Рисунок 7. Инвестиционная типология регионов России 2019-2022 гг.

В свою очередь, четвертая группа регионов с крайне-неблагоприятным инвестиционным климатом объединяет 2 кластера, выделенных по факторам риска инвестиционной привлекательности и географическому признаку, отражающему также их природно-ресурсный потенциал: кластер Г1. Высокодотационные регионы Азиатской части – 6 регионов; кластер Г2. Высокодотационные регионы Европейской части.

Для отдельных выделенных кластеров, проведен анализ полученных авторами следующих интегральных оценок: *ИИП*; *ИИА*; индекса производственно-финансового потенциала (*ПФП*); индекса природно-ресурсного потенциала (*ПРП*); индекса инфраструктурного потенциала (*ИнфП*); индекса потребительского потенциала (*ПотрП*); индекса инновационного потенциала (*ИннП*); индекса институционального потенциала (*ИнсП*) и индекса риска (*ИР*).

Обсуждение результатов

Проведенный анализ компонентов позволил выявить некоторые закономерности для факторов инвестиционного потенциала и инвестиционного риска в кластерах регионов согласно предложенной инвестиционной типологии. Так, например, для регионов кластеров А1-А3 характерны достаточно высокие оценки инвестиционной активности, в большинстве случаев превышающие их инвестиционную привлекательность. В эту группу входят регионы с высокими значениями производственно-финансового, природно-ресурсного, потребительского потенциала. Инвестиционные риски для большинства регионов этой группы - находятся приблизительно на среднероссийском уровне (за исключением Санкт-Петербурга, где он высокий из-за неблагоприятной экологической ситуации). Для группы регионов Г все оценки рассмотренных показателей инвестиционного климата ниже среднероссийского уровня, а самые высокие оценки среди всех компонентов эта группа регионов имеет по инфраструктурному потенциалу (незначительно уступающие среднерегиональному уровню), однако, чрезвычайно высоки в данных группах практически все показатели инвестиционных рисков.

В результате предпринятого регрессионного анализа было установлено, что для разных типов регионов свою позитивную роль в формировании инвестиционной активности сыграли разные факторы их инвестиционной привлекательности:

- для постиндустриальных мегаполисных регионов – объём среднедушевого экспорта и доля основных фондов инфраструктурных отраслей, на которые

начисляется амортизация;

- для энергоресурсных регионов – объём промышленного производства, уровень жизни населения и доля основных фондов, на которые начисляется амортизация. В среднем, в эти регионы инвестируют больше, чем в контрольную группу (Б);

- для кластера структурно-диверсифицированных регионов, к сожалению, не удалось установить ограниченного числа конкретных ведущих факторов, однако, можно отметить, что в среднем в эти регионы инвестируют больше, чем в регионы контрольной группы, т.е. инвестиционная активность в них выше;

- кластер регионов со средне-благоприятным инвестиционным климатом – это контрольная группа, в которую также входят регионы с недостаточно выраженной дифференциацией состава факторов, определяющих инвестиционную активность. Это – самая значительная по своему количественному составу группа (29 регионов России), инвестиционный облик регионов в составе которой еще только предстоит выявить, проводя более детальный анализ в рамках дальнейших исследований;

- для регионов с неблагоприятным инвестиционным климатом, к сожалению, также не удалось с использованием регрессионного анализа установить ограниченное число конкретных ведущих факторов, однако, отметим, что в среднем в эти регионы инвестируют меньше, чем в регионы контрольной группы, т.е. инвестиционная активность в них ниже среднероссийских показателей;

- к сожалению, для обоих кластеров регионов с крайне неблагоприятным инвестиционным климатом - высокودотационных регионов Азиатской части и высокودотационных регионов Европейской части – также не удалось установить конкретных факторов, формирующих их инвестиционную привлекательность, поскольку их современный инвестиционный облик формируется под сильным негативным воздействием совокупности инвестиционных рисков, оказывающих угнетающее влияние на инвестиционную активность. При формировании адресной инвестиционной политики в отношении данных регионов предстоит в значительной степени учитывать их слабую бюджетную обеспеченность, высокие риски социальной напряженности ввиду высокого уровня безработицы и низких доходов населения, значительную изношенность основных фондов инфраструктурных отраслей, а также и неблагоприятную экологическую обстановку в некоторых регионах (например, в республике Северная Осетия (Алания) и ряде других регионов).

В целом же для разных типов регионов должны быть предложены дифференцированные меры поддержки, направленные на улучшение бизнес-климата, повышения их привлекательности для инвесторов, создание новых производств, объектов социальной и производственной инфраструктуры.

Заключение

Авторы исходили из того, что новая содержательная концепция задачи выявления и оценки действия факторов, определяющих инвестиционную активность на региональном уровне в России, должна строиться на основе использования разработанных и активно обсуждаемых новых подходов в условиях изменяющихся мировых тенденций и особенностей складывающейся новой экономической модели развития страны.

На основе проведенной систематизации актуальных достижений зарубежной и отечественной региональной экономической науки, в работе обоснован собственный методический подход к оценке параметров инвестиционного климата в регионах Российской Федерации, определен состав показателей и методы оценки для интегральных индексов инвестиционной активности и инвестиционной привлекательности, а также подход к построению инвестиционной типологии регионов.

В рамках исследования проведена успешная апробация предложенного подхода путем расчета средних оценок инвестиционного климата для 85 субъектов Российской Федерации за 2019-2022 годы, на основе которых построена современная инвестиционная типология регионов и определены для каждого кластера типологии регионов соответствующие направления дифференциации мер инвестиционной политики в соответствии с их специфическими особенностями.

В числе новых результатов, полученных в настоящем исследовании:

- осуществлена систематизация зарубежной и отечественной теоретической и эмпирической литературы по методам анализа инвестиционных процессов и параметров инвестиционного климата для национального и субнационального уровня, и их взаимосвязи;

- выполнен анализ основных теоретических концепций инвестиционного климата и обоснована системы измерителей инвестиционной активности и инвестиционной привлекательности для уровня регионов;

- проведены статистический и сравнительный анализ особенностей инвестиционных факторов для регионов России с применением методов межрегиональных сопоставлений, индексного метода, методов многомерного статистического анализа, метода группировок и др.;

- получены новые экспериментальные оценки, позволяющие проводить межрегиональные сопоставления состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации за 2019-2022 годы.

Научная новизна работы определяется прежде всего тем, что разработан новый целостный подход для оценки параметров инвестиционного климата и построена новая инвестиционная типология для субъектов Российской Федерации с учетом современных факторов, отражающих кризисные явления и новые геоэкономические условия. Построенная инвестиционная типология позволяет совершенствовать механизмы управления инвестиционными процессами и разработку новых мер инвестиционной политики в региональном разрезе, учитывая региональные особенности.

Предложенные и апробированные авторами методические положения по анализу и комплексной оценке инвестиционного климата в регионах Российской Федерации, представляют собой первую комплексную систему обоснованных измерителей факторов инвестиционного климата и построенной типологии для регионального уровня России, опирающуюся на новые концептуальные мировые подходы и обоснованный соответственно новый набор показателей, и являются основой для дальнейших исследований.

Дальнейшие перспективы работы над темой связаны с развитием методов анализа новых факторов инвестиционной привлекательности для выделенных кластеров регионов по предложенной инвестиционной типологии, включением в предложенную систему показателей новых параметров технологического, инновационного, экологического и социального развития в соответствии с современными вызовами, стоящими перед страной.

Предложенный исследовательский подход рекомендуется для информационно-методического обеспечения государственной региональной политики России и повышения ее эффективности. Применение разработанной в исследовании типологии по инвестиционному климату, по мнению авторов, должно способствовать повышению эффективности государственного регулирования

региональных потоков инвестиций за счет их более точной региональной настройки на особенности конкретных регионов и национальные приоритеты социально-экономического развития.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы для: определения направлений и инструментов реализации инвестиционной политики в регионах разных типов, увязанных с достижением национальных целей, разработки конкретных механизмов осуществления государственной инвестиционной политики в региональном разрезе и механизмов привлечения частных инвесторов к реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации.

Благодарности

Материал подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС на 2023 год. Авторы выражают благодарность А.С. Филатову за проведенный анализ отечественной литературы по теме исследования, М.В.Юлусову за проведенный регрессионный анализ и А.С. Гришину за неоценимую помощь в сборе статистической информации и проведении расчетов.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения 25.05.2023).

2. OECD. – URL: <https://www.oecd.org/governance/beyond-growth-33a25ba3-en.htm> (дата обращения 23.09.2023).

3. American Global Management Consulting Firm. - URL: <https://www. Kearney.com/foreign-direct-investment-confidence-index> (дата обращения 25.02.2023).

4. The European Investment Bank (EIB). - URL: <https://www.eib.org/en/publications/investment-report-2021> (дата обращения 25.02.2023).

5. ЮНКТАД (2022). Доклад о мировых инвестициях, ЮНКТАД: Основы инвестиционной политики в интересах устойчивого развития. – URL: <http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo/> (дата обращения 20.03.2023).

6. World Bank. 2020. Doing Business 2020. Washington, DC: World Bank. DOI:10.1596/978-1-4648-1440-2. License: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO.
7. OECD (2023), Business confidence index (BCI) (indicator). doi: 10.1787/3092dc4f-en (Accessed on 24 April 2023).
8. Иванов П.А. Теоретико-методические аспекты оценки инвестиционной активности регионов // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2021. Т. 13, No 4. С. 495–515. – URL: <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2021-4-495-515> (дата обращения 16.05.2023).
9. Нешатаева Т.В., Грищук В.А. Понятие инвестиционной привлекательности региона и его место в системе инвестиционных категорий. *Общество, экономика, управление*. 2022. Том 7, No 1. с. 48-54.
10. Красильникова Е.А., Никишин А.Ф. Интегральные показатели прогнозирования инвестиционной активности регионов // *Бизнес. Образование. Право*. 2019. No 1 (46). С. 197–201. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.157.
11. Гришина И.В., 2005. Анализ и прогнозирование инвестиционных процессов в регионах России. М.: СОПС. 256 с.
12. Гришина И.В., Полюнев А.О., Шкуропат А.В. Социально-экономическое положение регионов России в 2020 г.: методология и результаты ежемесячного мониторинга // *ЭКО*. – 2021. – № 7 (565). – С. 111-128.
13. Росстат. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). - URL: <https://fedstat.ru/indicator/58503> (дата обращения: 03.04.2023).
14. Росстат. Регионы России. Социально-экономические показатели. - URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 03.04.2023).
15. Росстат. Регионы России. Социально-экономические показатели 2020 г. - URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2020.pdf (дата обращения 03.04.2023).
16. Росстат. Регионы России. Социально-экономические показатели 2021 г. - URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf (дата обращения 03.04.2023).
17. Росстат. Регионы России. Социально-экономические показатели 2022 г. - URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf (дата обращения 03.04.2023).

18. Росстат. Социально-экономическое положение России - 2020 г. - URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_01/Main.htm (дата обращения: 03.04.2023).
19. Росстат. Социально-экономическое положение России - 2021 г. - URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_01/Main.htm (дата обращения 03.04.2023).
20. Росстат. Социально-экономическое положение России - 2022 г. - URL: https://gks.ru/bgd/regl/b22_01/Main.htm (дата обращения 03.04.2023).
21. Росстат. Социально-экономическое положение России - 2023 г. - URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-02-2023.pdf> (дата обращения 03.04.2023).
22. Росстат. Институциональные преобразования в экономике. - URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/instituteconomics> (дата обращения 03.04.2023).
23. Росстат. Трудовые ресурсы, занятость и безработица. - URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 03.04.2023).
24. Росстат. Численность и миграция населения в 2021 году. - URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения 03.04.2023).
25. Росстат. Численность постоянного населения в среднем за год. - URL: <https://showdata.gks.ru/report/278930/> (дата обращения 03.04.2023).

В СЕРИИ ПРЕПРИНТОВ
РАНХиГС РАССМАТРИВАЮТСЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К СОЗДАНИЮ, АКТИВНОМУ
ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ИННОВАЦИЙ В РАЗЛИЧНЫХ
СФЕРАХ ЭКОНОМИКИ
КАК КЛЮЧЕВОГО УСЛОВИЯ
ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ